

СРЕДА,
4 ФЕВРАЛЯ 1987 ГОДА

МОСКОВСКАЯ ПРАВДА

Москва в лицах

Житель Мещанской улицы

«Московская правда» в предыдущих очерках о жизни Михаила Шолохова в Москве не раз рассказывала о доме в Георгиевском переулке, где в 1923—1924 годах останавливался будущий автор «Тихого Дона». В этом доме находилось домоуправление кооператива «Берите пример», где безработный М. А. Шолохов получил место, здесь же появилась и комната, где писатель жил с Марией Петровной пять месяцев, уехав 24 мая 1924 года на Дон. Вернувшись в Москву в конце того же года один, поселился в квартире друга Леона Галустовича Мирумьяна (Мирумова).

Тогда временно обитал Михаил Шолохов, по словам очевидцев, в темной комнате, где жил также племянник хозяина квартиры Виктор Огаян...

Сообщения, полученные от бывших жильцов дома в Георгиевском переулке, на мой взгляд, достоверные и интересные для биографов писателя, в то же время не до конца отвечают на вопрос, где жил Михаил Шолохов в Москве в 1924—1926 годах. При всей неприхотливости молодого писателя трудно допустить, чтобы он долго обитал в темной комнате.

Вполне вероятно, что, вернувшись в конце 1924 года в Москву один, без жены, Михаил Шолохов первым делом направился по привычному адресу к другу и временно остановился у него, какое-то время, может быть, даже несколько дней или недель, ютился в темной комнате.

И когда, казалось бы, вопрос, заданный со страниц газеты, как говорят, повис в воздухе, не находя ответа, пришло известие от жителей другого до-

ма, коренных москвичей, некогда живших на 1-й Мещанской улице, за несколько километров от Тверской и Георгиевского переулка.

На 1-й Мещанской три дома принадлежали богатому семейству купцов Баевых. Для них известный архитектор В. И. Чагин выстроил рядом с Нобилковским коммерческим училищем представительный дом, после революции заселенный новыми жильцами, перегородившими старые большие помещения. Так образовались коммунальные квартиры.

Из письма врача Александры Тимофеевны Ларченко, бесед с ее сестрами, а также Зоей Николаевной Ларченко вырисовывается такая картина.

Одну из комнат в квартире на первом этаже в той стороне дома, окна которой выходили во двор, на конюшню, занимали братья Ларченко. Приехали в Москву они из Смоленской губернии с мечтой учиться. Старший брат по имени Тимофей, младший — Алексей. Последний — 1904 года рождения, сверстник Михаила Шолохова. Учился на рабфаке Московского университета, потом поступил на факультет, где изучал историю, философию, увлекался литературой, печатался в газете «Беднота», журналах. Увлекался литературой и старший брат Тимофей.

По-видимому, знакомство братьев с Михаилом Шолоховым состоялось в общежитии рабфака имени М. Покровского, которому посвящен первый фельетон писателя. Вернувшись в Москву в конце 1924 года, Михаил Шолохов, встретившись с товарищами по рабфаку в одной из ре-

дакций, очевидно получил приглашение жить у них.

Вот что пишет А. Т. Ларченко:

— Шолохов М. А. в 1925—1926 годах жил на 1-й Мещанской улице, дом 60. Снимал комнату у Ольги Котковой (нет в живых). Дом теперь по проспекту Мира. В 1965—1966 годах жильцов выселили. Правую половину дома (по проспекту) занимает посольство. Левую половину дома — учреждение. Вот в этой половине на первом этаже многонаселенной квартиры и жил М. А. Шолохов. Мой отец Ларченко Тимофей Прокопьевич (нет в живых) работал в домовом комитете, а дядя Ларченко Алексей Прокопьевич (нет в живых) сотрудничал в газете «Беднота». Они жили в этой квартире и дружили с М. А. Шолоховым.

Из рассказов отца:

— М. А. Шолохов жил один, домашнее хозяйство вела Ольга Коткова. Писал «Тихий Дон». Была собака. Отец в этом доме жил с 1925 года.

Вот что сообщила в устной беседе автор этого письма:

— Отец мой писал под псевдонимом Амшарин, дядя под псевдонимом Барутин. Дядя Алексей бросил журналистику, ушел из «Бедноты», окончил после университета другой вуз — технический, продвинулся по службе, занимал высокие посты, но всю жизнь говорил мне: «Зря ушел из «Бедноты»... Мой отец тоже не стал литератором, окончил вуз, назначался директором института, занимал высокие министерские посты.

— Почему вы пишете, — задает вопрос Александре Тимо-

феевне, — что Михаил Шолохов писал именно «Тихий Дон»?

— Мне отец об этом рассказывал не один раз. Именно роман, а не рассказы. Его настольной книгой был в те дни роман Льва Толстого «Война и мир». Будучи дома, Шолохов проводил все время либо за сочинением, либо за чтением «Войны и мира».

Поначалу Михаил Шолохов жил в одной комнате с братьями Ларченко, испытывал нужду, спал на одном диване с Алексеем, с ним особенно был дружен. Алексей подарил Михаилу Шолохову собаку. Шолохов придумал для нее оригинальное имя — Аллар. Оно образовалось из двух сокращений слов: Ал — от имени Алексей, лар — от первого слога фамилии Ларченко...

Поначалу жил Михаил Шолохов очень скромно, я уже говорила: спал на одном диване с Алексеем. Потом дела пошли лучше, снял в этой же квартире комнату у Ольги Котковой, работницы фабрики, как мне помнится. Она готовила ему обеды, прогуливала собаку, одним словом, заботилась, вела хозяйство. Позднее, в старости, когда Ольга Коткова болела, мой отец советовал ей обратиться за помощью к Шолохову, но она не стала этого делать.

Вот что рассказала об Алексее Ларченко его жена Зоя Николаевна:

— Стихией Алексея Ларченко была литература, он всю жизнь писал поэмы, романы, но ничего не издал. Вставал первым, часов в пять утра, и до начала службы часа два-три писал.

Получив образование в университете, Алексей Ларченко,

преподавая философию, вдруг бросил первую специальность, поступил в горный институт, окончил его, защитил кандидатскую диссертацию, стал геологом. До войны его назначили ректором геологоразведочного института имени Орджоникидзе. В 1941 году, после эвакуации института на восток, Алексей Ларченко отправился в военкомат с просьбой отправить его на фронт. Его послали учиться в военно-политическую академию. После учебы — фронт. Был заместителем начальника политотдела армии. После войны занимал должность заместителя начальника Главсевморпути.

— Жизнь прожил интересную, — заключает З. Н. Ларченко, — все написанное мужем храню. Скончался в 1976 году.

Спрашиваю: что за собака была, которую Алексей Ларченко подарил Шолохову? Хорошая, породистая собака, сеттер.

Вот такая картина жизни Михаила Шолохова в Москве вырисовывается из воспоминаний А. С. Ларченко, трех ее сестер, матери, а также З. Н. Ларченко. Возможно, что помнят о жизни Михаила Шолохова и другие жильцы дома № 60 по бывшей 1-й Мещанской. Просьба позвонить по телефону 240-96-95 или прислать воспоминания в редакцию «Московской правды». Возможно, в людской памяти сохранились и другие детали и подробности из жизни автора «Тихого Дона» в Москве...

Получив письмо москвички А. Т. Ларченко, я отправился на поиски бывшего дома Баевых на проспект Мира, бывшую 1-ю Мещанскую улицу. Нумера-

ция домов изменилась. По справочнику «Вся Москва» за 1917 год выясняю, что дом Баевых значился под № 60, точнее не дом, а владение, где могло располагаться несколько строений, как фасадных, так и дворовых. Было это владение третьим от угла Орлово-Давыдовского переулка. Переулок этот сохранился, как и его прежнее название. Первым на углу улицы и переулка некогда стоял дом — больница св. Ольги. На месте ее теперь выстроен многоэтажный жилой дом, в его первом этаже, как прежде, лечебница, женская консультация. Владение Баевых значилось между больницей и некогда известным Нобилковским училищем, где преподавали коммерцию. Для него архитектор А. Григорьев выстроил в классическом стиле дом с портиком по фасаду улицы и учебный корпус во дворе. Дом с портиком сохранился, хотя одну его сторону срезали. Белая колоннада бросается в глаза, как и само замечательное здание, над которым поднялся современный многоэтажный дом.

Теперь вижу слева от бывшего Нобилковского училища, как пишет в письме А. Т. Ларченко, «правую половину дома», действительно занимаемую посольством. Это два особняка бывшего владения Баевых, они хорошо и целиком сохранились. На своем прежнем месте и «левая половина дома — учреждение». Это бывший трехэтажный жилой дом, надстроенный двумя этажами. Все эти строения имеют один общий номер — 52.

Фасад дома Баевых, где жил М. А. Шолохов, украшен такими же деталями, как и арбатские ампирные особняки. Со-

хранилась художественная лепнина комнат, сохранился также на первом этаже бывший зал, ныне используемый расположенной здесь внешней торговой организацией для приемов. На стене уютного зала с пилонами художник написал маслом большую картину: вид на Москву с Воробьевых гор. Видна панорама поймы Москвы-реки с белой колокольней, на месте которой выстроены Лужники. А за зеленой поймой ступок улиц и домов с круглым большим золотым куполом, некогда господствовавшим над центром храма Христа-Спасителя. Такой видел Москву Михаил Шолохов, поселившись у братьев Ларченко на некоторое время в доме на 1-й Мещанской, 60, ныне проспект Мира, 52, корпус 1.

Проживал он здесь на первом этаже, по всей видимости, в соседней с залом комнате. Именно ее окно смотрит, как пишет А. Т. Ларченко, во двор на конюшню в старом саду. И она на прежнем месте, только используется как помещение жилищной конторы.

Таким образом, нам теперь известен еще один московский дом, где жил в молодости Михаил Шолохов. Важно установить, как долго и когда находился здесь автор «Тихого Дона», не исключено, что какое-то время он работал именно здесь над замыслом великого романа. Основание думать так дает письмо москвички А. Т. Ларченко...

Быть может, откликнутся и другие москвичи, некогда жившие в бывшем доме Баевых на 1-й Мещанской. Во всяком случае, нам бы этого очень хотелось.

Лев КОЛОДНЫЙ.